

УДК 821.511.131

DOI: 10.30624/2220-4156-2024-14-3-435-445

Жанр рассказа в творчестве удмуртского прозаика Г. Д. Красильникова

Т. И. Зайцева

*Удмуртский государственный университет,
Удмуртский федеральный исследовательский центр
Уральского отделения Российской академии наук,
г. Ижевск, Российская Федерация,
uawoz@rambler.ru*

О. М. Максимова

*Удмуртский государственный университет,
г. Ижевск, Российская Федерация,
24otax@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

Введение. Статья посвящена раскрытию определяющих черт жанра рассказа удмуртского прозаика Г. Д. Красильникова; акцент сделан на рассмотрении проблематики и поэтики его рассказов, выражающих самобытное мировоззрение автора. Предметом исследования являются идейно-образные и структурные особенности рассказов Г. Д. Красильникова.

Цель: выявить специфику воплощения в жанре рассказа основополагающих для Г. Д. Красильникова тем и идей.

Материалы исследования: рассказы Г. Д. Красильникова.

Результаты и научная новизна. Последние годы отмечены всё более растущим интересом к творческому наследию Г. Д. Красильникова. Это связано, прежде всего, с тем, что он глубоко исследовал в своём творчестве психологию человека XX в., находящегося в ситуации выбора или на перепутье, когда необходимы чёткие духовные ориентиры, ясное понимание добра и зла, правды и лжи. Несмотря на то, что произведения Г. Д. Красильникова всё больше привлекают внимание современного читателя, новых научно-критических исследований творчества писателя очень мало. В статье впервые проанализированы рассказы Г. Д. Красильникова в жанровом аспекте. Научная новизна исследования также обусловлена тем, что здесь охарактеризованы структурообразующие принципы красильниковских рассказов в связи со способами создания образов героев и времени. В работе представлен материал, который получает новую трактовку с учётом современных подходов к изучению литературы советской эпохи.

Проведённый анализ позволяет сделать вывод, что в творчестве Г. Д. Красильникова неизменно ведущими являются проблемы духовности и нравственности, связанные с национальным самосознанием, традицией. Жанровая самодостаточность красильниковских рассказов во многом предопределила особенности художественной системы писателя в целом, формирование в его романах и повестях неоднозначного взгляда на мир и человека во многом детерминировано жанровой природой рассказа.

Ключевые слова: удмуртская литература, творчество Г. Д. Красильникова, рассказ, жанр, поэтика

Для цитирования: Зайцева Т. И., Максимова О. М. Жанр рассказа в творчестве удмуртского прозаика Г. Д. Красильникова // Вестник угроведения. 2024. Т. 14. № 3 (58). С. 435–445.

The genre of the short story in the works of the Udmurt prose writer G. D. Krasilnikov

T. I. Zaytseva

*Udmurt State University,
Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch
of the Russian Academy of Sciences,
Izhevsk, Russian Federation,
uawoz@rambler.ru*

O. M. Maksimova

*Udmurt State University,
Izhevsk, Russian Federation,
24otax@mail.ru*

ABSTRACT

Introduction: the article is devoted to identification of the defining features of the genre of the short story of the Udmurt prose writer G. D. Krasilnikov; the emphasis is on the consideration of the problematics and poetics of his short stories,

expressing the original worldview of the author. The subject of the study is the ideological, figurative and structural features of G. D. Krasilnikov's short stories.

Objective: to study the specifics of the embodiment in the genre of the short story of the fundamental themes and ideas of G. D. Krasilnikov.

Research materials: short stories by G. D. Krasilnikov.

Results and novelty of the research: recent years have been marked by an increasingly growing interest in the creative heritage of G. D. Krasilnikov. This is due, first of all, to the fact that in his work he deeply explored the psychology of a person in the twentieth century, who is in a situation of choice or at a crossroads, when clear spiritual guidelines, a clear understanding of good and evil, truth and lies are needed. Despite the fact that the works of G. D. Krasilnikov are increasingly attracting the attention of modern readers, there are very few new scientific and critical studies of the writer's work. The article is the first to analyze the short stories of G. D. Krasilnikov in the genre aspect. The scientific novelty of the study is also due to the fact that the structure-forming principles of Krasilnikov's short stories are characterized here in connection with the methods of creating images of heroes and time. The work presents material that receives a new interpretation taking into account modern approaches to the study of literature of the Soviet era.

The analysis carried out allows us to conclude that in the works of G. D. Krasilnikov, problems of spirituality and morality associated with national identity and tradition are invariably leading. The genre self-sufficiency of Krasilnikov's short stories largely predetermined the features of the writer's artistic system as a whole; the formation of an ambiguous view of the world and man in his novels and short stories is largely determined by the genre nature of the short story.

Key words: Udmurt letter, creativity of G. D. Krasilnikov, short story, genre, poetics

For citation: Zaytseva T. I., Maksimova O. M. The genre of the short story in the works of the Udmurt prose writer G. D. Krasilnikov // *Vestnik ugrovedeniya = Bulletin of Ugric studies*. 2024; 14 (3/58): 435–445.

Введение

Имя Геннадия Дмитриевича Красильникова (1928–1975) прочно вошло в историю удмуртской литературы второй половины XX в. Его произведения в советские годы были изданы на украинском, молдавском, татарском, марийском, коми и других языках народов страны, переведены на чешский и венгерский языки. Творчество Г. Д. Красильникова активно исследовали в советский период. Заведующий сектором литератур народов СССР ИМЛИ им. А. М. Горького АН СССР (РАН), академик Г. И. Ломидзе ставил Г. Д. Красильникова в один ряд с крупнейшими национальными писателями страны: Ч. Айтматовым, Р. Гамзатовым, К. Кулиевым, М. Каримом, Ю. Шестаковым, Ю. Рытхэу, П. Хузангаем, М. Шкетаном и другими [23, 21]. Высоко ценил мастерство Г. Д. Красильникова популярный в 1960-е гг. критик А. Н. Макаров, отметивший его как «самого талантливого из удмуртских прозаиков» [24, 88].

Удмуртские критики и литературоведы видели в Г. Д. Красильникове писателя-новатора, с творчества которого в середине 1950-х гг. начинается новый этап развития национальной прозы. Исследователи характеризуют его как «крупнейшего прозаика» [16, 8], разработавшего в национальной литературе «новые принципы художественного претворения жизненного материала» [27, 117]. Обстоятельные работы о творчестве Г. Д. Красильникова принадлежат З. Богомоловой [3; 5]. Знаковой фигурой в удмуртской литературе считает Г. Д. Красильникова и посвящает ему отдельные статьи в своей книге «Тунэ но чюказе» (1984) А. Ермолаев [9]. Наиболее

изученными являются повесть Г. Д. Красильникова «Тонэн кылысько» («Остаюсь с тобой», 1960) [10] и роман «Арлэн кутсконэз» («Начало года», 1965) [4; 12]. Интересные наблюдения над творческой манерой Г. Д. Красильникова сделаны в статье В. Шибанова, опубликованной за рубежом [33]. Ценный материал о личности писателя в контексте литературной эпохи, о творческой истории некоторых произведений представлен в книгах воспоминаний [1; 8]. Отдельное внимание Г. Д. Красильникову уделили в своих исследованиях крупный венгерский литературовед Петер Домокош [29] и французский учёный Жан-Люк Моро [30], подчеркнувшие роль удмуртского писателя в художественном развитии финно-угорских литератур.

Обзор источников показывает, что малоизученными остаются рассказы прозаика, которые составляют важную и значительную часть его творчества. Именно в малой прозе впервые подняты все проблемы и вопросы, затронутые писателем в романах и повестях. Важно заметить, что рассказы Г. Д. Красильникова долгое время критики и литературоведы рассматривали как некий подготовительный этап к созданию крупных произведений. Действительно, в его прозе существует сходство сюжетных ситуаций и коллизий, внимание к одному типу героев, к определённой социальной среде. Так, близки между собой рассказы «Дусым» («Невеста»), «Пыртос» («Ненароком») и повесть «Тонэн кылысько» («Остаюсь с тобой»); очерк «Человек редкой души», написанный на русском языке, и роман «Арлэн кутсконэз» («Начало года»). Г. Д. Красильников

никогда не переставал работать в жанре рассказа, осознавая его художественные возможности и преимущества.

Работ, посвящённых рассказам Г. Д. Красильникова, немного [7; 25]. В них описана тематика произведений, но не раскрыты их жанровые особенности, отличительные черты поэтики. Вниманием к особенностям выражения подтекстовой информации в красильниковских рассказах отличается статья А. Кузичевой [22].

В последние годы появилось несколько статей, посвящённых общим вопросам стиля писателя, духовно-нравственному потенциалу его литературного наследия [2; 15; 26].

Целостное изучение рассказов Г. Д. Красильникова позволяет расширить представления о творческой индивидуальности писателя, о его новаторском вкладе в историю национальной литературы. В связи с предметом исследования необходим обзор различных определений жанра рассказа. Он проделан, в частности, в работе Т. В. Затеевой и Т. М. Горн «Изучение жанра рассказа в российском литературоведении второй половины XX – начала XXI в.» [11]. В современном рассказоведении большое внимание уделяется вопросам изучения специфики рассказа в сравнении с другими малыми формами, в частности, с новеллой. Большое значение в развитии методологии исследования жанров рассказа и новеллы имеет опыт зарубежного литературоведения [28; 32]. Дифференциальные признаки рассказа и новеллы подробно описаны в работе коллектива авторов [31].

Актуальность исследования обусловлена назревшей необходимостью комплексного рассмотрения малой прозы Г. Д. Красильникова, её проблематики и поэтики. В статье на материале конкретных текстов писателя рассмотрены особенности жанрового образования красильниковского рассказа. Результаты исследования позволяют конкретизировать типологическую характеристику жанра рассказа, открывают перспективы для дальнейшего изучения творчества Г. Д. Красильникова в общероссийском литературном контексте.

Материалы и методы

Материалом исследования послужили рассказы Г. Д. Красильникова, вошедшие в книги «Огшоры нунал» («Обыкновенный день», 1953), «Веросьёс» («Рассказы», 1955), «Остаюсь с тобой» (1961), «Кошкисез мед кошкоз» («Уходящий пусть уходит», 1971), «Зелёные бусы» (1975).

В работе использован комплекс методов литературоведческого анализа: историко-литературный, биографический, идейно-тематический, описательной поэтики.

Результаты

Г. Д. Красильников на многие десятилетия предопределил развитие малых форм прозы в удмуртской литературе и продемонстрировал большие возможности реалистического рассказа. Его творчество тесно связано с российскими реалиями 1960–1970-х гг., он один из первых поколения «шестидесятников» привнёс в национальную литературу острую социальность, внимание к личности современника, к его духовному миру. В малой прозе Г. Д. Красильникова с ярко выраженной гражданской позицией автора акцент сделан на актуальных проблемах современности, раскрытых на материале жизни республики.

Первые шаги писателя в профессиональную литературу связаны с жанрами очерка и рассказа. Ранний период творчества Г. Д. Красильникова отражает сборник «Огшоры нунал» («Обыкновенный день», 1953), включающий в себя одиннадцать рассказов. Их отличительная особенность – романтически приподнятая тональность в изображении героики повседневности: пафос борьбы за урожай, ожидание близкого счастья людьми, недавно пережившими трагедию войны. За внешней обыденностью описанной жизни проступают бескорыстие, чистота помыслов и поступков простого человека: Саня из рассказа «Куинетй рейс» («Третий рейс»), Капитон Иванович из «Музьем кузё» («Хозяин земли»), Борис из «Огшоры нунал» («Обыкновенный день»), Анна из «Сильтёл» («Ураган»), Анатолий из «Одйг жытэ» («В один вечер»). В центре внимания писателя, начиная с выхода в свет первых его произведений, – проявление личности в повседневности.

Героиня рассказа «Сильтёл» Анна поначалу представлена как воплощение обыкновенной колхозницы. Автор не привлекает внимание читателя к её внешнему облику. Героиню характеризуют окружающие её люди (бригадир, соседка), которые и дают оценку её поступкам. На село надвинулся ураган, а люди жнут на поле и думают, что он пройдёт стороной и не уничтожит хлеба. По дороге ураган застаёт Анну, сбивает её с ног. Героиня выдерживает «наступление природы» и после урагана сразу бежит спасать урожай. Её примеру следуют другие.

Рассказ невелик по объёму, однако воссозданная в нём напряжённость событий усиливает

воздействие текста на читателя. В произведениях молодого автора герой уже характеризуется как бы изнутри, через мнения других персонажей. Происходит переплетение голоса повествователя (рассказчика) и героя, в соединении которых совершается и осмысление, и оценка изображаемого события.

В рассказе «Одйг жытэ» тракторист Анатолий возвращается в село из армии. Борьба за высокий урожай кажется герою столь же важной, как и битва на поле боя, он отождествляет себя с воином-защитником. Начиная прозаик стремится к раскрытию человеческой психологии, непростых внутренних переживаний героя. Важную роль в сюжете рассказов сборника играют бытовые и семейные отношения. Писатель умело использует элементы разговорной речи, это способствует слиянию голосов рассказчика и героя. «Вот я тебе про один давнейший случай расскажу. Был у нас в деревне человек такой, чёрствым Семёном называли его, скряга значит. <...>. Пришлось идти занимать деньги к нему. <...>. “Так и так говорю, корову решил завести. Не найдётся ли, Семён, у тебя немного займы?” Он выкатил глаза по-бычьему, не верю, мол, что ты безденежный. “С чего взял?” Да ведь, говорит, видя, что у меня трубка тлеет, спичку свою зажжёт. Раз так просто добро тратишь... В ответ что и сказать не нашёлся, да и денег не стал просить. Таким он и оказался, бочкой дёгтя»¹ [17, 60]. Примечательно, что сознание героев изображается писателем, как правило, в моменты кризиса или душевного подъёма.

О том, что писатель-дебютант уже вплотную подходил к психологической разработке характеров, к раскрытию внутреннего мира человека, стало особенно заметным в его детских рассказах, вошедших в сборник «Веросьёс» («Рассказы», 1955). Герои-подростки из рассказов «Вал возьмасьёс» («Ночное»), «Сёмка бригаадын» («Сёмка в бригае»), «Айы жазег» («Гусак») изображены психологически достоверно, автору удалось передать восприятие мира деревенскими мальчишками. Аркадий, Семён, Мики – это будущие хлеборобы, хозяева родной земли; писатель стремится показать формирование их характеров.

В творчестве Г. Д. Красильникова жанр рассказа претерпевает эволюцию. Если основой сюжета его ранних произведений, как правило, служит какое-либо единичное происшествие или

смешной случай из жизни героя, то в более поздних рассказах он обращается к сложным и актуальным для эпохи социально-производственным и нравственно-философским проблемам. Главным принципом отбора жизненного материала становится внимание к обыденным эпизодам, которые раскрывают важные качества человека труда. Мастерство писателя проявляется в том, что он уходит от внешних, ярких ситуаций к «подводному» течению жизни: в рядовом раскрывает нерядовое, значительное. В рассказах Г. Д. Красильникова впервые в удмуртской литературе особое значение приобретает подтекст, в котором прослеживается наследие русской литературы XIX в.

Постепенно в рассказах писателя становится более выраженным лирико-драматическое начало. Драматизм повседневного бытия раскрывается не только через восприятие героя, но и посредством общего эмоционального тона повествования. Типичным примером с медленным развитием событий является рассказ «Дочка едет» (1961). На удмуртском языке этот рассказ назывался «Куиньмой ёже» (буквальный перевод – «В течение трёх дней», 1960). Есть его авторский перевод «Ожидание», который включён в книгу «Доброе имя» (1961). Впоследствии, следуя советам московских критиков и литераторов, автор переработал текст и в окончательном виде он вышел под названием «Дочка едет». В новом варианте рассказа при сохранении его сюжетной основы кардинально изменены герои.

Героиня рассказа Настя, жительница деревни Подборки, едет на лошади встречать свою дочку Груню из Москвы. Все вокруг знали, что Груня учится в столице: «Нашенская одна нынче в Москве учится. Настина дочка, Груня» [18, 209]. Чувство радости ожидания приезда дочери и гордость за неё матери определяют весь эмоциональный тон рассказа.

Дочь не приехала, мать возвращается домой на той же телеге. Она берёт с собой студента-попутчика, сошедшего на станции. Тот, видя горящую женщину, старается её утешить и выдумывает истории о незнакомой ему Груне: «Груня ваша? Да замечательно живёт. Институт хороший, общежитие большое, весёлое... Почему она не приехала? Возможно, задержалась, не достала билет... Я вот сам тоже двое суток на вокзале загорал. Сейчас все едут кто куда, само собой, трудно...» [18, 216].

¹ Удмуртский текст приводится в дословном переводе авторов статьи – Т. З., О. М.

Подъезжая к своей деревне, Настя увидела в кузове грузовой машины девушку в знакомом платке: «Ой, да никак там моя Грунюшка! Во-она, синенький платочек с краю – это её. <...>. Узнала я её с первого взгляда – по платочку» [18, 217].

Таков лаконичный внешний сюжет рассказа. При этом произведение воссоздаёт целую драматическую историю жизни крестьянки. О Груне читатель узнаёт только через мысли матери, которая даже других людей оценивает по тому, как они относятся к её дочери, московской студентке. И на студента-попутчика она обижается лишь за то, что он сравнил её дочь «в многомиллионном людском потоке» с пылинкой, «с иголочкой в сосняке».

Несмотря на название рассказа, в его центре – образ матери; психологически точно описанные её чувства позволяют читателю представить глубину материнской любви. Внимание автора сосредоточено на характере матери и её внутреннем облике. Некоторые значимые моменты её поведения свидетельствуют о том, что она женщина трудной судьбы. Когда героиня стоит на перроне, в свете огней проезжающего поезда видны её «морщинистое лицо», «серый в клеточку платок», «старый мужнин пиджак», «жалостливое выражение лица»... Такого плана содержательные художественные детали несут большую смысловую нагрузку, характеризуют героя и эпоху, углубляют и дополняют созданную автором картину реальности. В повседневном факте писатель может разглядеть целую картину жизни, характеры простых людей: добродушного начальника станции в неизменной «красной фуражке», отзывчивую молоденькую девушку-дежурную «тоже в красной фуражке», чуткого худенького студента с «небольшим чемоданом». Внимательное отношение к реалиям обычной жизни характерно и для других рассказов Г. Д. Красильникова.

Удачная реализация такого творческого принципа – рассказ «Пыртос» («Ненароком», 1959). Главный герой, воспитанник детского дома семнадцатилетний Максим, начинает работать в колхозе. Портрет Максима свидетельствует о его скитаниях: «шея обмотана каким-то тряпьем», «щупленькие плечи», «потёртая фуфайка», «изношенные кирзовые сапоги». После того, как отец бросил семью, умерла мать, тринадцатилетний Максим и маленькая сестрёнка попали в детский дом, но вскоре их разлучили. Мальчик в поисках сестры сбежал в город, воровал.

В создании образа Максима писателю стал подспорьем опыт его работы в детдоме. В рассказе нет подробностей о жизни и работе Максима на ферме, где он помогает заготавливать дрова, топить печи. В отдельных зарисовках автор фиксирует постепенные изменения в характере и внешности героя. Писатель сопоставляет облик героя с образами природы. Например, за зиму парень будто вырос, выправились плечи, на щеках появилась румянность. «Похоже было на то, как ивовый кустик, придавленный зимой снегом к земле, весной выпрямляется и прихорашивается неяркой своей красотой, так и он» [19, 232].

Исподволь автор проводит идею о первостепенной важности духовной красоты над внешней. Влюблена в Максима доярка Паня, она смогла по-настоящему оценить его большие синие и умные глаза. А Максим безнадежно влюблён в красавицу Зину, потому и отказался уехать из Иваншура. Рассказ мог превратиться в банальную историю неразделённой любви: вдумчивая Паня преданно любит Максима, а Максим безоглядно влюблён в красивую и надменную Зину. Автор, вопреки ожиданиям читателя, резко меняет однонаправленное развитие сюжета. Разработка Г. Д. Красильниковым сложных сюжетных линий свидетельствует о росте психологического реализма в удмуртской прозе. Максим, ослеплённый любовью, не замечает легкомыслия, корысти, эгоизма Зины. Нечаянно в коровнике парень увидел, как Зина подливает в бидоны с молоком воду, чтобы увеличить показатели надоя и оставить за собой популярность передовой доярки. Сцена психологически точно передаёт состояние героев:

«– Видел? Всё видел?»

– Да, – еле слышно сказал Максим пересохшими губами.

– Ну, и что же? Жаловаться... сразу пойдёшь, или... подождёшь?»

По-прежнему не отводя с него глаз, она для чего-то отстегнула пуговицу халата, затем, словно ей было очень жарко, отвернула ворот кофточки. Максим близко увидел её смуглую шею, а чуть ниже, в открытую прорезь кофточки – молочно-белую, часто дышавшую грудь» [19, 238].

Герой оказывается перед нравственным выбором: промолчать, взять сторону Зины или же не смириться с увиденным. По мнению советских критиков, поступку героя не доставало «яркости»: «Уход Максима – это мужественный поступок, победа гуманизма, но гуманизма пассивного» [7, 30].

Примечателен финал рассказа: «У порога Максим ненадолго замешкался и, будто чувствуя себя виноватым, проговорил:

– А Зина, я видел... воду в молоко подливает» [19, 243]. Этот поступок раскрывает духовный рост личности, формирование у героя чувства справедливости.

Морально-этические вопросы, сложность человеческих переживаний и противоречивость чувств, эмоций – в центре внимания Г. Д. Красильникова. Писатель всегда стремился показать суть личной жизни человека в социальном контексте, создать многогранный, рождённый реальностью образ. Впоследствии сюжеты его рассказов становились всё более насыщенными событиями, раскрывающими целую судьбу человека. Случайные встречи, случайные эпизоды начинают служить раскрытию закономерных явлений жизни и человеческих характеров. Рассказы Г. Д. Красильникова всё чаще строятся по свободному типу композиции, признаками которой являются нарушение прямого хода событий и ясно выраженной оценки персонажей, организация текста от первого лица или от автора-повествователя, сложно организованный конфликт, открытый финал. Г. Д. Красильников предварил возможные пути дальнейшего развития в удмуртской литературе таких её направлений, как социально-психологическое и лирико-философское.

Автор чаще обращается к трагическим ситуациям, но даже в случае гибели героев остаётся светлая память о них, оптимистически звучит мысль о продолжении их дела в жизни будущего поколения («Бадзым тудву» – «Большая вода», «Вож весь» – «Зелёные бусы», «Дусым» – «Невеста» и др.). Трагедийное начало ярко проявляется в рассказе «Вож весь» (1960). По сути, это роман в миниатюре, настолько многопланов сюжет произведения, который включает в себя разнообразные связи и отношения героев.

Тракторист Николай Курбатов стал невольным виновником трагической смерти любимой. В юности, когда Николай служил в армии, брат ему сообщил о «неверности» невесты Онси. Парень поверил написанному, а не Онсе и унизил её, ребёнка не признал. В трагической ошибке виноват Николай, ослеплённый ревностью. Когда парень вернулся из армии, Онси захотела рассказать ему правду. Она подбежала к его трактору в поле, но попала под гусеницы. «Только ведь что было – быльём поросло, назад не вернуть. Понял свою ошибку, а толку-то что? Одна

радость – дочка растёт, к бабушке, к матери моей, сильно привязалась. А бусы она давно просила, обязательно зелёные, как у матери» [21, 77].

В «Зелёных бусах» исповедь героя строится как «рассказ в рассказе». Николай-рассказчик собравшимся во время грозы людям повествует о своей судьбе. Драматизм его истории захватил слушателей – случайных попутчиков, среди которых и автор-повествователь. Потрясённые слушатели выносят ему свой приговор. Авторская оценка поступка Николая складывается из совокупности оценок персонажей.

Учительница заявляет: «... любила она вас как, <...>, а вы ей не поверили! <...> не захотели разобраться!» [21, 78]. Отношение к любви – способ характеристики персонажей в этом рассказе Г. Д. Красильникова. Позиция учительницы: «А человек должен любить разумной любовью! По-моему, ради любви человек должен быть готовым на всё! Любовь должна придавать человеку силу, мужество, должна звать на подвиги!» [21, 61].

Жёсткий вердикт бухгалтера: «Парень сам виноват, не поверил человеку, вот и потерял любовь. Значит, мало любил» [21, 79].

В подтексте формируется философское убеждение автора, что моральный компромисс, равнодушие к человеку разрушают цельность личности.

«Зелёные бусы» – символ связующей нити между поколениями.

Рассказы Г. Д. Красильникова – не простое описание фактов и событий, а образное воссоздание жизни, основанное на реальных человеческих историях. С одной стороны, автор стремится сохранить объективность почвы, избежать прямой оценки изображаемых событий и героев. С другой – умелый подбор художественных деталей, использование несобственно-прямой речи, свободная композиция, эмоциональный тон, обращение к внутреннему монологу героя позволяют автору выразить своё отношение к персонажам. Взаимопроникновение субъективного и объективного, когда каждый характер «окрашен» в тона авторских чувств, придаёт самобытность рассказам Г. Д. Красильникова.

К концу 1960-х гг. в удмуртской литературе наметилась тенденция описания жизни народа в реальных противоречиях и связях. Пафос многих произведений национальной литературы тех лет был нацелен на разоблачение бюрократизма и других негативных явлений. Характерно усиление социально-критического и психологического начал.

Для художественного исследования противоречий эпохи для Г. Д. Красильникова вновь оказался важным жанр рассказа. Характерен перенос акцента с сюжета рассказа на внутреннюю конфликтность ситуации, выражающуюся через взаимоотношения и психологию героев. Отчётливо проявились новаторские поиски «позднего» писателя в рассказе «Кошкисез мед кошкоз» («Уходящий пусть уходит», 1971). Это произведение с усложнённой, многомерной структурой художественного конфликта. Ядром «Кошкисез мед кошкоз» стало одно событие: механизатор Кирла (Кирилл Васильев) после конфликта с колхозным начальством переходит на работу кочегара в районной больнице. Причиной ухода из колхоза было то, что Кирла при установке водопровода без согласования продлил траншею на сто пятьдесят метров и поставил колонку напротив своего дома. Сообразно плану колонку нужно было соорудить возле соседского двора пастуха Мартына. А Кирла думал по-другому: «Всё лето он траншею копал под водопровод на “Беларуси”, считай, полезное дело для всей деревни сотворил, а теперь что, самого отделять, за водой к воротам Капитонова Мартына ходить?» [20, 4]. Ночь напролёт при свете фар работал Кирла, чтобы облегчить своей жене труд. Ибо приходится ей «за водой в глубокую ложбину спускаться».

За своеволие героя наказали: оштрафовали и лишили водительских прав на полгода. Кирла, обидевшись, закрылся у себя дома, ожидая, что придут и разберутся. Он надеялся, что пригласят обратно, но, не дождавшись, ушёл из колхоза.

Сюжетообразующим конфликтом, являющимся композиционным центром рассказа, стал конфликт героя с местным руководством, не желаящим, с точки зрения Кирла, правильно понять его поступок, а задетое самолюбие не позволяет герою «милости просить» и признаться в собственной неправоте.

При дальнейшем развитии сюжета самый обыкновенный конфликт раскрывается с новых сторон. Он как будто делится на комбинационные фрагменты и даёт возможность показать разные черты характера героя. Одновременно рассказ состоит из микроконфликтов – развёрнутых и неразвёрнутых. Они и изменяют акценты в содержании произведения. Важно отметить, что микроконфликты отражают противоречия тех лет: безразличие некоторых людей к коллективному хозяйству, стремление жить с выгодой для себя, взаимоотношения простого трудяги с местной властью и др. Именно это и создаёт в

рассказе конфликтный фон, незаметно выделяет стоящие за внешними обстоятельствами сложные социально-психологические явления и противоречия эпохи.

От произведений с традиционным бинарным конфликтом в рассказе «Кошкисез мед кошкоз» идейно-смысловым и эмоциональным центром становится не столько конфликтное противостояние, сколько душевное состояние героя.

Недооценка рассказа Г. Д. Красильникова удмуртской критикой обусловила достаточно прямолинейное прочтение и конфликта, и образа главного героя. Материалы дискуссий, которые развернулись на страницах республиканских изданий сразу после выхода в свет рассказа «Кошкисез мед кошкоз», опубликованы в приложении к сборнику научных статей «Художественная индивидуальность писателя и литературный процесс Урало-Поволжья» (2009). Этот материал сегодня интересен тем, что отражает большой полемический пафос рассказа и резонанс, вызванный этим произведением. Доминировало суждение, что рассказ «вскрывает изнанку, нутро Кирилла, показывая собственническую природу его индивидуализма» [6, 155]. Объяснение представленной автором в произведении проблемы ухода крестьянина из колхоза как разоблачение индивидуализма и осуждение собственничества оказалось весьма популярной точкой зрения. Между тем, рассказ и его конфликтная основа намного глубже и многозначнее. По мере чтения рассказа к герою поневоле возникает сочувствие, появляется желание перечитать произведение. Внешняя коллизия не исчерпывает обрисованной автором проблемы, за видимыми поступками людей в рассказе «прячется» драматизм жизненных противоречий, скрыт более глубокий контекст действительности.

Итак, оценка героя рассказа как человека, который «привык давать производственные показатели, но не задумывался о другой, не менее важной – человеческой, нравственной стороне дела» [13, 171–172], оказалась весьма распространённой. Но возникают встречные вопросы: задумывалось ли колхозное руководство, правление колхоза над тем, что стоит за стремлением механизатора к высоким показателям? Как должен реализовывать свою созидательную энергию крестьянин, подвластный решениям колхозной власти? Как быть колхознику с собственным подсобным хозяйством? За внешними событиями в рассказе подспудно высекается важная проблема ответственности государства за трудящегося человека.

Для Г. Д. Красильникова характерен диалектический подход к противоречивому крестьянскому характеру, совмещающему в себе трудовые и собственнические начала. Внутренний пласт рассказа связан с изображением реалий жизни, которые ввергают рядового труженика в конфликты реформ.

Кирла не может разорвать свои корневые связи, мучит героя в районной кочегарке инстинктивная привязанность к земле, тяга к крестьянскому труду. Раздумья героя о своей судьбе написаны автором с большим психологическим мастерством. Ностальгическое начало стилистически выражено через несобственно-прямую речь героя, включённую в текст повествователя. Это изменяет и углубляет смысл происходящего, придаёт конфликту более широкое, философское содержание.

В рассказе автором соединены два ракурса проблемы личности и общества: обязанность человека перед обществом и внимание общества к человеку. В финале герой делает для себя важный вывод: «Почему непременно нужно уезжать? Его прогоняет что ли кто? <...>. Сам себя не вытесняй, тогда другие не станут от тебя отмежевываться [20, 9]. В рассказе звучит не осуждение «уходящего» крестьянина, но тревога писателя за судьбу российской деревни. Коллизии и проблемы, воссозданные в красильниковских рассказах, спорны и дискуссионны, полемически заострены, наполнены многообразными интонациями, потому и не поддаются они простой и однозначной интерпретации.

Обсуждение и заключение

Проведённое исследование показывает, что рассказы Г. Д. Красильникова во многом опередили развитие больших жанров в удмуртской литературе «шестидесятых – семидесятых» годов и, по сути, открыли новые пути художественного освоения действительности, внесли структурно-образительные коррективы в воссоздание образа человека. Художественно-эстетические искания Г. Д. Красильникова, прежде всего, связаны с расширением повествовательного пространства героя. Обращение к новым формам литературных приёмов в жанре рассказа позволило автору обрисовать личность героя значительно многограннее, нежели путём прямой его характеристики.

Уже в первых его рассказах проявилось умение несколькими штрихами создать живые человеческие характеры простых людей, открыть в их повседневных заботах глубокое социальное

содержание. Герои писателя – его современники, сельчане и деревенские интеллигенты. Большинство из них отличает непосредственность действий, нравственная чистота помыслов, истоки которой в народной этике. Именно на этом этапе в прозе Г. Д. Красильникова утвердились принципы реализма, которым он будет следовать на всём протяжении в своей литературной деятельности.

Изображение обыкновенной жизни становится системообразующей стратегией красильниковского рассказа. В отличие от произведений раннего периода в позднем творчестве Г. Д. Красильникова жанр рассказа эволюционирует. Писатель обращается к противоречивым реалиям эпохи, к социально-производственным и нравственно-философским проблемам. Усложняет сюжет, разрабатывается многомерная структура художественного конфликта, происходит перенос авторского внимания с сюжета на раскрытие внутренней конфликтности ситуации. Впервые в удмуртской прозе в жанре рассказа особое место в изображении мира и человека начинает занимать подтекст. Более выраженным становится лирико-драматическое начало. Геннадий Красильников во многом открыл перспективы развития в удмуртской прозе социально-психологического и лирико-философского направлений.

Творчество прозаика, определявшего характер национальной литературы 1960–1970-х гг., до сих пор остаётся востребованным. Возвращение интереса к личности и творчеству Г. Д. Красильникова, к его классическим по чистоте языка и актуальности мысли произведениям закономерно. О возрождении интереса к знаменитому прозаику свидетельствует, в частности, факт постановки Государственным национальным театром Удмуртской Республики спектакля по красильниковскому роману «Начало года». Сотрудники музея-квартиры писателя говорят о многократном увеличении числа посетителей за последние годы [14]. Возрастающее внимание к творчеству классика удмуртской литературы на новом историческом этапе стимулирует возникновение необходимости новых подходов к изучению его литературного наследия. Проделанный в статье разбор рассказов Геннадия Красильникова дополняет представления о развитии этого жанра в удмуртской прозе второй половины XX в., актуализирует проблему сохранения жанровой целостности в условиях постмодернистской, экспериментальной ситуации в современной национальной литературе.

Список источников и литературы

1. «А я остаюсь с тобою...» Жизнь и творчество Геннадия Красильникова: статьи, воспоминания, стихи, дневник, письма / сост. З. А. Богомолова. Ижевск: Удмуртия, 2008. 376 с.
2. Бельтюкова О. Ю., Люкина Н. М. Фразеологизмы с соматизмом «йыр» в удмуртском языке // Шестые Флоровские чтения «Творчество Флора Васильева и вопросы языка, литературы и образования в глобализирующемся мире»: матер. VI Междун. науч.-практ. конф. Глазов: Глазов. гос. инж.-пед. ун-т, 2024. С. 82–85.
3. Богомолова З. А. О творчестве Геннадия Красильникова: критико-биографический очерк. Ижевск: Удм. кн. изд-во, 1962. 80 с.
4. Богомолова З. А. История удмуртского романа. Ижевск: Удм. гос. ун-т им. 50-летия СССР, 1978. С. 111–135.
5. Богомолова З. А. Геннадий Дмитриевич Красильников // История удмуртской советской литературы: В 2 т. Ижевск: Удмуртия, 1988. Т. 2. С. 82–108.
6. Ванюшев В. М. Не расставаясь с рассказом // Счёт предьявляет время: сб. литературно-критических статей / сост. А. А. Ермолаев. Ижевск: Удмуртия, 1977. С. 147–165.
7. Власенко А. Н. Всему начало здесь... // Власенко А. Н. Геннадий Красильников: литературный портрет. М.: Сов. Россия, 1981. С. 7–42.
8. Г. Д. Красильников – писатель и человек: статьи, воспоминания / сост. З. А. Богомолова, В. М. Ванюшев. Ижевск: Удмуртия, 1982. 232 с.
9. Ермолаев А. А. Туннэ но чўказе: удмурт литература сярьсь статьяос. Ижевск: Удмуртия, 1984. 198 с.
10. Зайцева Т. И. Почерки новой эпохи: о повести удмуртского писателя Г. Красильникова «Остаюсь с тобой» // Филология и человек. 2009. № 3. С. 182–189.
11. Затеева Т. В., Горн Т. М. Изучение жанра рассказа в российском литературоведении второй половины XX – начала XXI в. // Вестник Бурятского государственного университета. Филология. 2023. № 1. С. 47–57.
12. Зуева А. С. Поэтика удмуртского романа. Ижевск: Удмуртия, 1984. 190 с.
13. Зуева А. С., Елганова С. А. Проблема подтекста в прозе Г. Красильникова // Г. Д. Красильников – писатель и человек: статьи, воспоминания / сост. З. А. Богомолова, В. М. Ванюшев. Ижевск: Удмуртия, 1982. С. 169–179.
14. Имамова Г. А. Популяризация творческого наследия удмуртских писателей музеем-квартирой Г. Д. Красильникова // Провинциальная книжность: изучение, продвижение, сохранение: Всероссийские с международным участием Верещагинские краеведческие чтения (г. Ижевск, 17–18 октября 2023 г.) / сост. М. Г. Подсекаева; ред. Е. В. Литовченко. Ижевск: Национальная библиотека УР, 2024. С. 20–23.
15. Кириллова Р. В. К вопросу о творческом взаимодействии татарской и удмуртской литератур (романы А. Абсалямова «Белые цветы» и Г. Красильникова «Начало года») // Национальные литературы Поволжья и Приуралья: исследовательские парадигмы и практики: материалы Всероссийского научно-практического семинара / сост.: Л. Ш. Галиева, Ф. Х. Миннулина. Казань: ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова, 2024. С. 329–337.
16. Кралина Н. П. Современник и современность в удмуртской литературе // Счёт предьявляет время: сб. литературно-критических статей / сост. А. А. Ермолаев. Ижевск: Удмуртия, 1977. С. 7–29.
17. Красильников Г. Д. Оди́г жытэ // Красильников Г. Д. Огшоры нунал: веросьёс. Ижевск: Удм. кн. изд-во, 1953. С. 58–67.
18. Красильников Г. Д. Дочка едет // Красильников Г. Д. Остаюсь с тобой: повесть и рассказы. Ижевск: Удм. кн. изд-во, 1961. С. 209–217.
19. Красильников Г. Д. Ненароком // Красильников Г. Д. Остаюсь с тобой: повесть и рассказы. Ижевск: Удм. кн. изд-во, 1961. С. 225–243.
20. Красильников Г. Д. Кошкисез мед кошкоз // Красильников Г. Д. Кошкисез мед кошкоз: веросьёс. Ижевск: Удмуртия, 1971. С. 3–26.
21. Красильников Г. Д. Зелёные бусы // Красильников Г. Д. Зелёные бусы: рассказы. М.: Современник, 1975. С. 55–79.
22. Кузичева А. П. Чеховские традиции в творчестве Г. Д. Красильникова // Чехов и литература народов Советского Союза: сб. / ред. К. В. Айвазян (и др.). Ереван: [б. и.], 1982. С. 468–477.
23. Ломидзе Г. И. Корни единства // Единство. М.: Сов. писатель, 1975. С. 7–24.
24. Макаров А. Н. Критик и писатель. М.: Сов. писатель, 1974. 462 с.
25. Пантелеева Т. Г. Жанр рассказа в творчестве Г. Красильникова // Пантелеева Т. Г. Поэтика удмуртского рассказа: монография. Ижевск: Удмуртский университет, 2008. С. 84–95.
26. Фёдорова Л. П. Сценическая история романа Г. Красильникова «Арлэн кутсконэз» // Удмуртская литература в российском социокультурном пространстве / сост. и науч. ред. Т. И. Зайцева. Ижевск: Удм. ун-т, 2022. С. 166–172.
27. Шкляев А. Г. Вторая жизнь // Счёт предьявляет время: сб. литературно-критических статей / сост. А. А. Ермолаев. Ижевск: Удмуртия, 1977. С. 107–128.
28. Bates H. E. The Modern Short Story: A. Critical Survey. London: The Writer Inc, 1976. 232 p.
29. Domokos Péter. Az udmurt iredalom története. Budapest: Akadémiai kiadó, 1975. 550 p.
30. Moreau Jean-Luc. Panorama de la littérature oudmourty votiake // Etudes Finno-Ougriennes. 1966. Vol. III. Pp. 1–11.
31. Postmodern Approaches to the Short Story (Contributions to the Study of World Literature): collect, articles. Eds F. Iftekharrudin, J. Boyden, J. Longo. Westport, CT: Praeger Publishers, 2003. 176 p.
32. Reid I. The Short Story: Critical Idiom. London: Routledge, 1991. 76 p.
33. Shibanov V. Ethnofuturism in Udmurtia // Snow, Forest, Silence: The finnish tradition of semiotics edited by Eero Tarasti. Bloomington: Indiana Universiti Press, 1999. Pp. 154–159.

References

1. "A ja ostajusja s toboju..." Zhizn' i tvorcestvo Gennadija Krasil'nikova: stat'i, vospominanija, stihi, dnevnik, pis'ma ["And I Stay With You..." Life and work of Gennadiy Krasilnikov: articles, memoirs, poems, diary, letters]. Comp. Z. A. Bogomolova. Izhevsk: Udmurtija Publ., 2008. 376 p. (In Russian)
2. Belyukova O. Yu., Lyukina N. M. *Frazeologizmy s somatizmom "jyr" v udmurtskom jazyke* [Phraseologisms with somatism "jyr" in the Udmurt language]. *Shestye Florovskie chtenija "Tvorcestvo Flora Vasil'eva i voprosy jazyka, literatury i obrazovanija v globalizirujushhemsja mire": materialy VI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii* [Sixth Florov's Readings "The Work of Flor Vasilyev and Issues of Language, Literature and Education in a Globalizing World": materials of the VI International scientific and practical conference]. Glazov: Glazovskij gosudarstvennyj inzhenerno-pedagogicheskij universitet Publ., 2024. Pp. 82–85. (In Russian)
3. Bogomolova Z. A. *O tvorcestve Gennadija Krasil'nikova: kritiko-biograficheskij ocherk* [About the creative work of Gennadiy Krasilnikov: critical and biographical essay]. Izhevsk: Udmurtskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1962. 80 p. (In Russian)
4. Bogomolova Z. A. *Istorija udmurtskogo romana: ucheb. posobie* [History of the Udmurt novel: textbook]. Izhevsk: Udmurtskij gosudarstvennyj universitet im. 50-letija SSSR Publ., 1978. Pp. 111–135. (In Russian)
5. Bogomolova Z. A. *Gennadij Dmitrievich Krasil'nikov* [Gennadiy Dmitrievich Krasilnikov]. *Istorija udmurtskoj sovetskoj literatury: V 2 t.* [History of Udmurt Soviet literature: In 2 vol.]. Izhevsk: Udmurtija Publ., 1988. Vol. 2. Pp. 82–108. (In Russian)
6. Vanyushev V. M. *Ne rastavajas's rasskazom* [Without leaving the short story]. *Schet predjavljaet vremja: sb. literaturno-kriticheskikh statej* [Time makes the count: collection of literary critical articles]. Comp. A. A. Yermolaev. Izhevsk: Udmurtija Publ., 1977. Pp. 147–165. (In Russian)
7. Vlasenko A. N. *Vsemu nachalo zdes'...* [It All Starts Here...]. Vlasenko A. N. *Gennadij Krasil'nikov: literaturnyj portret* [Gennadiy Krasilnikov: literary portrait]. Moscow: Sovremennaya Rossiya Publ., 1981. Pp. 7–42. (In Russian)
8. G. D. Krasil'nikov – pisatel' i chelovek: stat'i, vospominanija [G. D. Krasilnikov – writer and person: articles, memoirs]. Comp. Z. A. Bogomolova, V. M. Vanyushev. Izhevsk: Udmurtija Publ., 1982. 232 p. (In Russian)
9. Yermolaev A. A. *Tunnje no chukaze: udmurt literatura sjarys' stat'jaos* [Today and tomorrow: articles about Udmurt literature]. Izhevsk: Udmurtija Publ., 1984. 198 p. (In Udmurt)
10. Zaytseva T. I. *Pocherki novoj jepohi: o povesti udmurtskogo pisatelja G. Krasil'nikova "Ostajus's toboj"* [Signs of the new era: about the story of the Udmurt writer G. Krasilnikov "I Stay With You"]. *Filologija i chelovek* [Philology and Man], 2009, no. 3, pp. 182–189. (In Russian)
11. Zateeva T. V., Gorn T. M. *Izuchenie zhanra rasskaza v rossijskom literaturovedenii vtoroj poloviny XX – nachala XXI v.* [Study of the short story genre in Russian literary criticism of the second half of the XX – early XXI centuries]. *Vestnik Burjatskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologija* [Bulletin of the Buryat State University. Philology], 2023, no. 1, pp. 47–57. (In Russian)
12. Zueva A. S. *Pojetika udmurtskogo romana* [Poetics of the Udmurt novel]. Izhevsk: Udmurtija Publ., 1984. 190 p. (In Russian)
13. Zueva A. S., Elganova S. A. *Problema podteksta v proze G. Krasil'nikova* [The problem of subtext in the prose of G. Krasilnikov]. *G. D. Krasil'nikov – pisatel' i chelovek: stat'i, vospominanija* [G. D. Krasilnikov – writer and person: articles, memoirs]. Comp. Z. A. Bogomolova, V. M. Vanyushev. Izhevsk: Udmurtija Publ., 1982. Pp. 169–179. (In Russian)
14. Imamova G. A. *Populjarizacija tvorcheskogo nasledija udmurtskih pisatelej muzeem-kvartiroj G. D. Krasil'nikova* [Popularization of the creative heritage of Udmurt writers by the museum-apartment of G. D. Krasilnikov]. *Provincial'naja knizhnost': izuchenie, prodvizhenie, sohranenie: Vserossijskie s mezhdunarodnym uchastiem Vereshhaginskie kraevedcheskie chtenija (g. Izhevsk, 17–18 oktjabrja 2023 g.)* [Provincial bookishness: study, promotion, preservation: All-Russian with international participation Vereshchagin's Local History Readings (Izhevsk, October 17–18, 2023)]. Comp. M. G. Podsekaeva; ed. E. V. Litovchenko. Izhevsk: Nacional'naya biblioteka UR Publ., 2024. Pp. 20–23. (In Russian)
15. Kirillova R. V. *K voprosu o tvorcheskom vzaimodejstvii tatarskoj i udmurtskoj literatur (romany A. Absaljamova "Belye cvety" i G. Krasil'nikova "Nachalo goda")* [To the issue of creative interaction between Tatar and Udmurt literatures (novels by A. Absalyamov "The White Flowers" and G. Krasilnikov "The Beginning of the Year")]. *Nacional'nye literaturnye Povolzh'ja i Priural'ja: issledovatel'skie paradigmy i praktiki: materialy Vserossijskogo nauchno-prakticheskogo seminara* [National literatures of the Volga and Urals regions: research paradigms and practices: materials of the All-Russian scientific and practical seminar]. Comp. L. Sh. Galieva, F. Kh. Minnullina. Kazan: IYALI im. G. Ibragimova Publ., 2024. Pp. 329–337. (In Russian)
16. Kralina N. P. *Sovremennik i sovremennost' v udmurtskoj literature* [Contemporary and modernity in Udmurt literature]. *Schet predjavljaet vremja: sb. literaturno-kriticheskikh statej* [Time makes the count: collection of literary critical articles]. Comp. A. A. Yermolaev. Izhevsk: Udmurtija Publ., 1977. Pp. 7–29. (In Russian)
17. Krasilnikov G. D. *Odig zhyte* [One Evening]. Krasilnikov G. D. *Ogshory nunal: verosjos* [The Ordinary Day: short stories]. Izhevsk: Udmurtskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1953. Pp. 58–67. (In Udmurt)
18. Krasilnikov G. D. *Dochka edet* [My Daughter Is Coming]. Krasilnikov G. D. *Ostajus's toboj: povest' i rasskazy* [I Stay With You: story and short stories]. Izhevsk: Udmurtskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1961. Pp. 209–217. (In Russian)
19. Krasilnikov G. D. *Nenarokom* [Inadvertently]. Krasilnikov G. D. *Ostajus's toboj: povest' i rasskazy* [I Stay With You: story and short stories]. Izhevsk: Udmurtskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1961. Pp. 225–243. (In Russian)
20. Krasilnikov G. D. *Koshkizez med koskoz* [He Who Leaves, Let Him Go]. Krasilnikov G. D. *Koshkizez med koskoz: verosjos* [He Who Leaves, Let Him Go: short stories]. Izhevsk: Udmurtija Publ., 1971. Pp. 3–26. (In Udmurt)
21. Krasilnikov G. D. *Zelenye busy* [The Green Beads]. Krasilnikov G. D. *Zelenye busy: rasskazy* [The Green Beads: short stories]. Moscow: Sovremennik Publ., 1975. Pp. 55–79. (In Russian)

22. Kuzicheva A. P. *Chehovskie tradicii v tvorcestve G. D. Krasil'nikova* [Chekhov's traditions in the works of G. D. Krasilnikov]. *Chehov i literatura narodov Sovetskogo Sojuza: sb.* [Chekhov and literature of the peoples of the Soviet Union: collection]. Ed. K. V. Ayvazyan (and others). Yerevan: [w/p], 1982. Pp. 468–477. (In Russian)
23. Lomidze G. I. *Korni edinstva* [The roots of unity]. *Edinstvo* [Unity]. Moscow: Sovetskij pisatel Publ., 1975. Pp. 7–24. (In Russian)
24. Makarov A. N. *Kritik i pisatel'* [Critic and writer]. Moscow: Sovetskij pisatel Publ., 1974. 462 p. (In Russian)
25. Panteleeva T. G. *Zhanr rasskaza v tvorcestve G. Krasil'nikova* [The genre of the short story in the works of G. Krasilnikov]. Panteleeva T. G. *Pojetika udmurtskogo rasskaza: monografija* [Poetics of the Udmurt short story: monograph]. Izhevsk: Udmurtskij Universitet Publ., 2008. Pp. 84–95. (In Russian)
26. Fedorova L. P. *Scenicheskaja istorija romana G. Krasil'nikova "Arlen kutskonez"* [The stage history of G. Krasilnikov's novel "The Beginning of the Year"]. *Udmurtskaja literatura v rossijskom sociokul'turnom prostranstve: kol. monografija* [Udmurt literature in the Russian sociocultural space: collective monograph]. Comp. and scientific ed. T. I. Zajtseva. Izhevsk: Udmurtskij Universitet Publ., 2022. Pp. 166–172. (In Russian)
27. Shklyayev A. G. *Vtoraja zhizn'* [The Second Life]. *Schet predjavljaet vremja: sb. literaturno-kriticheskikh statej* [Time makes the count: collection of literary critical articles]. Comp. A. A. Yermolaev. Izhevsk: Udmurtija Publ., 1977. Pp. 107–128. (In Russian)
28. Bates H. E. *The Modern Short Story: A. Critical Survey*. London: The Writer Inc., 1976. 232 p. (In English)
29. Domokos Péter. *Az udmurt irodalom története*. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1975. 550 p. (In Hungarian)
30. Moreau Jean-Luc. Panorama de la littérature oudmourte votiaque. *Etudes Finno-Ougriennes*, 1966, no. III, pp. 1–11. (In French)
31. *Postmodern Approaches to the Short Story (Contributions to the Study of World Literature): collect, articles*. Eds F. Iftekharrudin, J. Boyden, J. Longo. Westport, CT: Praeger Publishers, 2003. 176 p. (In English)
32. Reid I. *The Short Story: Critical Idiom*. London: Routledge, 1991. 76 p. (In English)
33. Shibanov V. Ethnofuturism in Udmurtia. *Snow, Forest, Silence: The finnish tradition of semiotics edited by Eero Tarasti*. Bloomington: Indiana University Press, 1999. Pp. 154–159. (In English)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Зайцева Татьяна Ивановна, заведующий кафедрой удмуртской литературы и литературы народов России, Удмуртский государственный университет (426034, Российская Федерация, Республика Удмуртия, г. Ижевск, ул. Университетская, д. 1); старший научный сотрудник, Удмуртский федеральный исследовательский центр Уральского отделения Российской академии наук; доктор филологических наук.

uawoz@rambler.ru

ORCID.ORG/0000-0003-2934-6251

Максимова Ольга Михайловна, доцент кафедры удмуртской литературы и литературы народов России, Удмуртский государственный университет (426034, Российская Федерация, Республика Удмуртия, г. Ижевск, ул. Университетская, д. 1), кандидат филологических наук.

24omax@mail.ru

ORCID.ORG/0000-0002-3184-7293

ABOUT THE AUTHORS

Zajtseva Tatyana Ivanovna, Head of the Department of Udmurt Literature and Literature of the Peoples of Russian Federation, Udmurt State University (426034, Russian Federation, Udmurt Republic, Izhevsk, Universitetskaya Str., 1); Senior Researcher of the Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences; Doctor of Philological Sciences.

uawoz@rambler.ru

ORCID ID: 0000-0003-2934-6251

Maksimova Olga Mikhaylovna, Associate Professor of the Department of Udmurt Literature and Literature of the Peoples of Russian Federation, Udmurt State University (426034, Russian Federation, Udmurt Republic, Izhevsk, Universitetskaya Str., 1), Candidate of Philological Sciences.

24omax@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-3184-7293